УДК 93/94;2-674;322.2

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-162-171

Евгений Викторович Дроботушенко,
Забайкальский государственный университет
(г. Чита, Россия),
e-mail: DRZZ@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>

Иностранная пресса об изменении отношения советской власти к православию в 1943 году (по материалам ТАСС)

Анализируется подборка материалов иностранной прессы, сделанная Телеграфным агентством Советского Союза (ТАСС) в 1943 г. по вопросу реакции на изменение отношения советской власти к Русской православной церкви (РПЦ). Она представлена в одном из дел фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). В названной подборке приводятся заметки и статьи самых разных изданий стран Европы, а также государств Северной и Южной Америки, Африки, Австралии. Заявленная проблематика не нашла до настоящего времени серьезного научного анализа. Автор отмечает, что негативные и позитивные оценки трансформации религиозной политики СССР четко разделились по двум лагерям: страны, поддерживавшие в 1943 г. СССР, и страны, находившиеся на противоположенных позициях. Риторика прессы США, Канады и Англии значительно отличалась от таковой в странах Европы в целом, и, уж тем более, в фашистских Германии, Италии и Румынии. Пресса стран, находившихся далеко от происходивших событий, к примеру, государств Южной Америки или Австралии, отражала достаточно нейтральное отношение к происходившему. На этом фоне все действия советских властей оценивались как поверхностные, временные, «фальшивые». Они были, по мнению критиков, вынужденными. В свою очередь, пресса стран-союзниц относительно высоко оценивала изменения в политике советского государства. Очевидно, что проблематика, заявленная в названии статьи, требует дальнейшего серьезного научного анализа, что подразумевает большую по объёму работу с зарубежными средствами массовой информации рассматриваемого времени и с архивными источниками.

Ключевые слова: религия, православие, свобода вероисповедания, патриарх, Совет по делам Русской православной церкви, средства массовой информации

Evgeny V. Drobotushenko,
Transbaikal State University
(Chita, Russia),
e-mail: DRZZ@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>

The Foreign Press about the Change of Attitude of Soviet Power to Orthodoxy in 1943 (According to TASS)

The article analyzes a selection of materials of the foreign press, made by the Telegraph Agency of the Soviet Union (TASS) in 1943 on the reaction to the change in the attitude of the Soviet government to the Russian Orthodox Church (ROC). It is presented in one of the files of the state archive of the Russian Federation (SARF). In the collection mentioned, there are notes and articles of various editions of the countries of Europe, and also the States of North and South America, Africa, Australia. The claimed problems have not been seriously analyzed from the scientific point of view so far. The author notes that the negative and positive assessments of the transformation of the religious policy of the USSR were clearly divided into the two camps: the countries that supported the USSR in 1943 and the countries that had opposite views. The rhetoric of the press in the United States, Canada and England differed significantly from that one in Europe as a whole, and even more in Nazi Germany, Italy and Romania. The press of countries that were far away from the events, for example, the States of South America or Australia, reflected a neutral attitude to what was happening. Against this background, all actions of the Soviet authorities were assessed as superficial, temporary, and "fake". According to the critics, they were forced. In reality, there was no question of freedom of religion in the USSR. In turn, the press of the allied countries relatively highly appreciated the changes in the policy of the Soviet state. It is obvious that the problems stated in the title of the article require further serious scientific analysis, which implies a large volume of work with foreign media of the time under consideration and with archival sources.

Keywords: religion, Orthodoxy, freedom of religion, Patriarch, Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, mass media

© Дроботушенко Е. В., 2020

Введение. В 1943 г. произошло значимое для религиозной жизни в СССР событие. Речь идёт о кардинальном изменении отношения советской власти к религии и, прежде всего, к православию. Причины резкой трансформации взаимоотношений в паре «государство – религия» или в паре «государство – православная церковь» до сих пор являются спорными. Возможно, это весомый вклад православной церкви, её священнослужителей и верующих в борьбу с фашистской Германией. Может быть, понимание властью степени влияния церкви на общества и особой важности этого влияния в военное время. Свою роль могло сыграть то, что на 1943 г. значительная часть общества оставалась верующими. По некоторым данным, это около 1/3 городского населения и 2/3 сельского¹. Решение об изменении отношения к православной церкви могло быть продиктовано и геополитическими интересами в рамках военного времени. Разрешение на открытие молитвенных зданий и ведение служб могло повлиять на православное население стран Европы, которое однозначно отказалось бы поддерживать фашистский режим. Так или иначе, решение о смене вектора религиозной политики СССР состоялось. Оно нашло оценку в значительном количестве публикаций как общего, так и специального характера [3; 5; 6; 9; 12 и др.].

В то же время, несмотря на наличие определённого количества публикаций по проблематике трансформации отношения советской власти к Русской православной церкви (далее – РПЦ), не все аспекты истории проанализированы в полной мере. Так, на сегодня, не нашла серьёзного научного анализа проблема отражения в иностранных средствах массовой информации реакции на изменение политики советских властей в отношении РПЦ, да и в отношении религий, в целом. Исследователи, несомненно, обращались к газетным публикациям и радиовыступлениям при оценке религиозной политики СССР. Это можно увидеть в ряде обобщающих трудов по истории РПЦ, вышедших из печати как на русском языке, так и за границей, на иностранных языках, а также в некоторых небольших узконаправленных работах, однако это редкие, частные обращения, которые можно оценить, скорее, как исключение [7–9; 11–18 и др.]. В то же время, нет специально объёмного исследования. Сказанное предопределило появление данной работы. Её основу состав-

вили документы Государственного архива Российской Федерации. Это дело 2154 описи 27 «Редакция иностранной справочной за 1940–1960 гг.» фонда Р-4459 «Телеграфное агентство Советского Союза при Совете Министров СССР (ТАСС). 1925–1992»².

Отметим, что в листе ознакомления с документом, на момент получения его автором данной статьи, не было ни одной записи. Это, на наш взгляд, говорит о том, что проблематика, которой посвящено исследование, не вызвала до настоящего момента серьёзного интереса учёных.

Цель исследования заключается в анализе собранных представителями Телеграфным агентством Советского Союза, газетных статей, заметок, радиовыступлений в иностранных средствах массовой информации, касающихся изменений в религиозной политике советского государства в 1943 г.

Методология и методы исследования. Основу работы составил один из традиционных подходов исторической науки – формационный. Его использование предопределено анализом аспектов советской действительности с точки зрения западного мира. Несмотря на то, что в настоящее время историческая наука в определённой степени отошла от использования этого подхода, в данном конкретном случае он необходим, поскольку в статье анализируются материалы СМИ разных формаций, социалистической и капиталистической. Цивилизационный подход позволил рассматривать значение православной церкви для государств с разными основами цивилизационной парадигмы.

Исследовательская работа опиралась на использование важнейших принципов исторической науки. Первый из них – принцип историзма – позволил рассматривать изменение отношения советской власти к православной церкви, избрание патриарха и создание Совета по делам РПЦ при СНК СССР через определение их значимости для исторического процесса сквозь призму зарубежных СМИ. Второй принцип – объективности – предопределил подход, опирающийся на факты, без лишних субъективных добавлений автора. С опорой на факты строились и оценки ситуации.

Методы исследования традиционно делились на общенаучные и специальные методы исторического познания. К первым относятся методы сбора, анализа и синтеза материала. Они важны при работе с подбор-

¹ Государственный архив Российской Федерации. ГА РФ. – Ф. Р-4459. – Оп. 27. – Д. 2154. – Л. 124.

² Там же.

кой материала, его анализе и выделении важнейших составляющих.

Специальный метод исторического познания — сравнительно-хронологический позволил анализировать материалы в зарубежных СМИ в разрезе проблемного поля статьи, в хронологический последовательности. Историко-сравнительный метод дал автору возможность на основе имеющегося материала провести сравнение СМИ разных сторон в сложной геополитической ситуации.

Исследование стало возможным только с учётом использования всех названных подходов, принципов и методов в комплексе.

Результаты исследования и их обсуждение. Трансформация государственной религиозной политики в СССР в 1943 г., которая заключалась в изменении отношения советской власти, прежде всего к православной церкви, с отрицания на принятие и относительную поддержку, не могла не найти реакции со стороны основной массы мировой общественности. Объектом данного исследования стали зарубежные средства массовой информации, газеты, журналы, радиопередачи, а точнее информационное поле, которое они создавали в связи новыми государственно-религиозными реалиями в СССР.

Телеграфное агентство Советского Союза на протяжении десятилетий собирало данные по публикациям в иностранных журналах и газетах, а также по радиовыступлениям. Они сводились в подборки, которые сегодня мы можем увидеть в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Одна из таких подборок ТАСС относится к сентябрю-декабрю 1943 г. и касается проблемы изменения отношения советской власти к православной церкви. Именуется данная подборка «Вестник иностранной информации ТАСС». С грифом «Секретно» и оттиском «рассекречено»¹.

За основу анализа мы взяли разделение всех приведённых заметок на два больших блока. Первый содержит материалы СМИ стран-союзниц СССР и нейтральных государств, второй, соответственно, профашистских СМИ. Риторика двух групп противоположная. Первые поддерживали происходившие в Советском Союзе изменения, доходя до похвалы советским властям. Вторые критиковали решение советских властей в отношении православной церкви, называя всё происходившее не иначе как фарсом.

Внутри двух названных групп использовался хронологический принцип появления публикаций и радиовыступлений, начиная с сентября и заканчивая декабрём 1943 г. Приведённые данные, на наш взгляд, достаточно показательно иллюстрируют ситуацию. В отдельных случаях авторы подборки не приводят название СМИ, ограничиваясь страной или городом выхода материалов. Есть заметки вообще без отсылки к изданию и месту выхода.

Отдельные из упоминавшихся изданий относительно широко известны, про иные найти информацию сложно. В статье мы приводим их в соответствии с источником либо опускаем, если таковых не было в документе.

Большое внимание изменению отношения советской власти к православной церкви, да и к религии в целом, а также к проблеме свободы вероисповедания в СССР было уделено западными средствами массовой информации осенью и в начале зимы 1943 г.: тогда появились ряд статей в газетах и журналах Северной Америки, Европы и иных континентов. Подборка ТАСС приводит также радиопередачи фашистских радиостанций.

Активное обсуждение происходившего в СССР в отношении православия шло на страницах СМИ, в радиорепортажах в октябре 1943 г. Следует сказать, что на этот месяц пришёлся, пожалуй, пик активности иностранных СМИ в оценке изменений в отношениях советской власти и православной церкви.

Средства массовой информации союзных и нейтральных СССР стран публиковали заметки хвалебного в адрес Советского Союза содержания или, как минимум, нейтрального.

В сентябре 1943 г. в газете «*Cabildo*» («Кабильдо»), выходившей, судя по всему, в Чили, было опубликовано заявление главы православной церкви Аргентины, Бразилии, Чили, Парагвая и Уругвая, управляющего всеми приходами Южной Америки протопресвитера Константина Изразцова (по его мнению, в 1934 г. Зарубежный синод передал управление всеми южноамериканскими церквями епископу Сан-Паульскому Феодосию (Самойловичу), под управлением К. Изразцова остались только приходы на территории Аргентины). Он, в принципе, приветствовал то, что происходило. Однако отмечал, что связей с Московской патриархией практически нет. Также он говорил, что «назначение» нового патриарха не означает

¹ ГА РФ. — Ф. Р-4459. — Оп. 27. — Д. 2154.

наступление реальной свободы вероисповедания¹.

Достаточно сдержано в том же сентябре ситуацию с православием в СССР оценила канадская газета *"Star"* («Стар»), издававшаяся в Торонто. Она опубликовала мысли по проблеме достаточно известного католического священника Чарльза Хьюстиса, который говорил о формальности свободы вероисповедания в Советском Союзе, однако священнослужители православной церкви в стране «были удовлетворены» [4, с. 20]. Другое канадское издание, франкоязычная *"Le Soleil"* («Ле Солейл») причину произошедшего в СССР увидела в снизошедшем на И. В. Сталина озарении².

Пафосно хвалебно высказалась австралийская *"Se"* («Се»), отметившая, что благодаря коммунизму и И. В. Сталину «церковь вновь приобрела то, что потеряла при Петре I». Решение о признании православной церкви, по мнению авторов, «вызвало за границей кривотолки», но факт есть факт³.

Швейцарский *"Journal de Genève"* («Журнал Дэ Женев») опубликовал статью Теодора Сбера «О советской конституции и свободе совести». В ней автор осторожно говорил: «...Нельзя утверждать, что свобода религии восстановлена», однако и не отрицая этого⁴.

Финская *"Suomen Sosialidemokraatti"* («Суомен социалистидемокраатти») писала, что И. В. Сталин стремился к поддержке народа и верующих⁵.

Достаточно показательной является статья во французской *"L'Action Française"* («Аксон Франсэз»). Несмотря на то, что в ней критикуется позиция позитивной оценки событий в СССР, отмечается, что во Франции достаточно много людей, поддерживающих преобразования в Советском Союзе. Значительная часть из них в околоцерковных кругах⁶.

Ажиотаж в западных СМИ вызвала поездка в Москву в 1943 г. архиепископа Йоркского доктора Сирила Гарбетта. В подборке материалов ТАСС приведено много самых разных заметок по этому поводу. Это текст выступления архиепископа по его поездке «в Россию», в котором он хвалит ситуацию в СССР в целом и процессы, связанные с Русской православной церковью

в частности. Он говорил: «В России настоящее рождение религии. У Сталина могли быть политические мотивы для признания патриарха, но правильное объяснение, все же, в том, что он видел, насколько религия укоренена в народе»⁷. Упоминается одно из его выступлений в пользу поддержки советских граждан на оккупированных территориях О. Ю. Васильева [3, с. 131].

В британской прессе появилась заметка Гарольда Кинга о пребывании в Москве архиепископа Йоркского, которое оценивалось великолепно⁸.

Помимо архиепископа Йоркского и иные представители английских религиозных кругов позитивно отзывались о ситуации с православием в СССР. Так, архиепископ Кентерберийский доктор Темпли на одном из совещаний клириков, заявил о возобновлении дружеских отношений между английскими церквями и русской церковью, находившейся в новой ситуации⁹.

В одной из газет Лондона была опубликована «Резолюция Английского совета Всемирного евангелического союза». В ней высказывалась благодарность в адрес советской власти за признание православной церкви и надежда, что скоро советское правительство разрешит уже «английскому и зарубежному библейскому обществу» возобновить распространение Библии в России. Названный Союз претендовал на то, что он являлся представителем всех протестантских церквей и государств¹⁰.

Аналогичная картина существовала в СМИ США. Так, в одном из изданий Сан-Франциско писалось, что в 1943 г. Русская православная церковь, как никогда, сблизилась с советским правительством, но при этом она осталась независимой¹¹.

Газета Чикагской епархии американских католиков писала, что Патриарх Сергей «престарелый», но в СССР наступила передышка от преследования церкви. Канадский же журнал католиков *"Commonwealth"* («Коммонвелс») писал, что в худшем случае церковь в СССР будет служить государству, но это лучше, чем атеизм¹².

"New York Herald Tribune" («Нью-Йорк Геральд Трибьюн») в самом начале октября опубликовала сообщение «Религиозного информационного агентства». Читаем: «Вос-

¹ ГА РФ. – Ф. Р-4459. – Оп. 27. – Д. 2154. – Л. 25.

² Там же. – Л. 20.

³ Там же. – Л. 21.

⁴ Там же. – Л. 31.

⁵ Там же. – Л. 29.

⁶ Там же. – Л. 25.

⁷ Там же. – Л. 94, 120.

⁸ Там же. – Л. 37.

⁹ Там же. – Л. 77.

¹⁰ Там же. – Л. 100.

¹¹ Там же. – Л. 55.

¹² Там же. – Л. 35.

становление Синода получило сильный отклик на Балканах. Миссия архиепископа Йоркского в Москву показывает, что русская церковь завязывает связи с иными церковными организациями¹. Американский еженедельный новостной журнал "Newsweek" («Ньюс уик») писал, что тысяча жителей города Скрантона в Пенсильвании собралась в масонском храме послушать видного католика-мирянина доктора Френсиса Мак Магона с его речью об укреплении связей с Россией².

В конце октября 1943 г. "New York Times" («Нью-Йорк Таймс») в заметке «О связи между американской и русской православной церквями», отмечала, что представители православной церкви в США не просто поддерживали происходившее в СССР, но во время утреннего и вечернего богослужения впервые упоминался Сергей³.

В декабре 1943 г. в Сан-Франциско вышла передача радиобозревателя Раймонда Суинга. В ней речь шла об открытии в СССР теологического института, что стало известно из сообщений Святейшего синода Русской православной церкви. Произошедшее автором называлось «событием», важнейшим сообщением о свободе религии, которое поступило «из России на протяжении многих лет». Предполагалось восстановить теологические школы. Это означало, что церковь в СССР получила существенное право – право обучать священников. Таким образом, свобода религии в СССР «гораздо более значительна, нежели утверждают некоторые критики»⁴.

Большая статья по положению религий в СССР вышла из печати декабре в 1943 г. в американском журнале "Time" («Тайм»). В ней давалась относительно высокая оценка нового Патриарха Сергея: «Признание советским правительством церкви не только превратило Москву в столицу религиозно-объединительной России, но и объединило дунайских и балканских славян внутри «континента славянской религии». Согласно авторам статьи, изменение положения церкви стало серьезной вехой в истории СССР. Изменения в стране обеспечили три человека: А. Гитлер, И. Сталин и Сергей. А. Гитлер полагал, что священники и верующие будут приветствовать помощь со стороны захватчиков против большевиков, преследовавших христиан. И. В. Сталин и Сергей

воспользовались данной ошибкой и совместными усилиями развернули ситуацию в нужную им сторону⁵.

В канадской "Gasett" («Газетт»), выходящей в Монреале в декабре 1943 г., опубликовано интервью с митрополитом Русской православной церкви в Северной Америке Феофилом (Пашковским). Он высказал удовлетворение по поводу «возрождения церкви в России», однако отмечал, что Патриарх Сергей сохранил верность советской власти, поэтому «наша автономия должна быть продолжена». Так, Феофил противопоставил себя епископу Вениамину (Федченкову), который «как представитель церкви Советского Союза призывал русскую церковь в Северной Америке присоединиться»⁶.

Швейцарская ежедневная газета "Neue Zürcher Zeitung" («Нейе Цюрих Цейтунг») говорила о новой эпохе в жизни православной церкви в СССР⁷. Опять же швейцарский "Journale de Geneve" («Журнал дэ Женев») писал об официальном признании церкви в СССР⁸.

Появилась заметка в одной из газет Браззавиля – столицы Французской Экваториальной Африки и Среднего Конго. В ней автор писал о том, что изменения в СССР всеми религиозными кругами мира приняты на ура⁹.

Наиболее серьезной выглядит объемная статья «О положении религии в Советском Союзе». К сожалению, составители подборки материалов ТАСС не привели ни издание, ни страну, где она появилась. По общей канве можно предположить, что это просоветское государство. В статье отмечалось, что в 1932 г. в СССР уже были некоторые идеологические уступки церкви. В 1935 г. разрешили продавать рождественские елки. Тогда же произошло закрытие исторического антирелигиозного музея, были изъяты из библиотек книги, которые издавались «Союзом воинствующих безбожников». В 1936 г. пришла новая волна антирелигиозной деятельности советской власти: аресты священнослужителей. Однако, в 1939 г. всякая антирелигиозная деятельность признана проявлением троцкизма. В 1942 г. закрыт журнал «Безбожник». И вот, наконец, в 1943 г. – установление нормальных отношений с церковью. Создан

¹ ГА РФ. – Ф. Р-4459. – Оп. 27. – Д. 2154. – Л. 45.

² Там же. – Л. 90.

³ Там же. – Л. 97.

⁴ Там же. – Л. 121, 122.

⁵ Там же. – Л. 124.

⁶ Там же. – Л. 120.

⁷ Там же. – Л. 110.

⁸ Там же. – Л. 116.

⁹ Там же. – Л. 62.

специальный орган (речь шла о Совете по делам РПЦ)¹.

К октябрю 1943 г. активно к характеристике изменений в Советском Союзе подключилась фашистская пропаганда. Представители ТАСС привели несколько примеров её оценок.

В комментариях о положении религии в СССР из немецкого Бреславля отмечалось, что мнение архиепископа Йоркского с похвалами Москвы является не единственным, есть и иные замечания по поводу происходившего с православием в Советском Союзе. Так, митрополит Литовский говорил о том, что советские власти готовы пойти на уступки церкви, но только технически².

Итальянское радио национального фашистского правительства с отсылкой на высказывание митрополита латвийского говорило о том, что советские власти вынуждены были идти на уступки православной церкви, но явление это временное³.

Здесь видим некоторую путаницу и, к сожалению, не совсем ясно, возникла ли она на страницах аналитических записок ТАСС или в радиовыступлении, на которое последние ссылаются. Дело в том, что в 1943 г. предстоятелем Латвийской православной церкви был епископ Рижский и Всея Латвии Иоанн (Гарклавс), но, отнюдь, не митрополит [4, с. 146; 10, с. 171]. Речь в обоих случаях, вероятно, шла о митрополите Виленском и Литовском, Экзархе Прибалтийского Экзархата (Литва, Латвия и Эстония) Сергие (Воскресенском)⁴.

В одной из передач немецкой радиовещательной корпорации *“Reichs-Rundfunk-Gesellschaft”* («Рейхсрундфунк») была оценена планируемая поездка Патриарха Сергия в Палестину. Воспринята она была негативно. Задавался вопрос: «Что случилось такое? Действительно ли переменились большевики». Ответ был очевиден: «Нет». Происходившее – это обман⁵. Эта же радиостанция, «с радостью» сообщила, что архиепископ Йоркский в оценке своей поездки в Москву среди слов похвалы, сделал неожиданное для СССР заявление о том, что в Советском Союзе остаётся много закрытых церквей⁶.

¹ ГА РФ. – Ф. Р-4459. – Оп. 27. – Д. 2154. – Л. 102.

² Там же. – Л. 42.

³ Там же. – Л. 36.

⁴ Сергей (Воскресенский) Виленский. – Текст: электронный // ДРЕВО. Открытая православная энциклопедия. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/5596.html> (дата обращения: 21.12.2019).

⁵ ГА РФ. – Ф. Р-4459. – Оп. 27. – Д. 2154. – Л. 58.

⁶ Там же. – Л. 87.

Аналогичная риторика была и в иных радиопередачах фашистских радиостанций, а также на страницах профашистских газет, к примеру, в Румынии. Так, в одной из радиотрансляций давалась оценка созданному Совету по делам РПЦ. Само его создание оценивалось как «трюк» советской власти⁷.

По поступившим данным из финского Хельсинки, в одной из трансляций радиостанции фашистского республиканского правительства говорилось, что создание Совета по делам РПЦ проведено для приказов И. В. Сталина Синоду. Синод – это не что иное, как политический и пропагандистский центр СССР⁸.

На том же радио вышла передача с оценкой происходившего в СССР с точки зрения французских католиков. Новая ситуация в СССР называлась фарсом⁹.

Общие тенденции восприятия событий в Советском Союзе были отражены в одном из выступлений митрополита Берлинского и Германского Серафима (Ляде), который категорически отрицал возможность признания Сергия патриархом и в целом очень негативно оценивал происходившее в СССР¹⁰.

Одна из фашистских радиотрансляций в Румынии заявляла, что «...в реальности, большевики преследуют православную церковь», Сергей же был избран патриархом по политическим соображениям, И. В. Сталин пытался создать впечатление, что в стране с религией «всё хорошо»¹¹.

На южнофранцузском радио *“Vichy”* («Виши») вышла передача «Об осуждении Патриарха Сергия Собором Русской Православной Церкви». В ней говорилось о том, что, на самом деле, свободы религии в СССР нет. И. В. Сталин не поменял своих взглядов на религию: «Он временно стал союзником церкви»¹².

Вторила трансляциям на фашистских радиостанциях румынская националистическая газета *“Kurentul”* («Курентул»). В одной из статей оценивалась реакция на события в СССР английского радио, которое после поездки в Москву архиепископа Йоркского в своих передачах отзывалась о происходившем почти с восторгом. Корреспондент «Курентула» задавался вопросом, когда же

⁷ Там же. – Л. 55.

⁸ Там же. – Л. 50.

⁹ Там же. – Л. 49.

¹⁰ Там же. – Л. 54.

¹¹ Там же. – Л. 106.

¹² Там же. – Л. 123.

английское радио объявит И. В. Сталина святым¹.

Несколько позже на страницах «Курентула» появилась иная заметка, в которой заявлялось, что «...заигрывание Москвы с религией и признание свободы вероисповедания за православной церковью и за мусульманами преследует политические цели»².

Фашистская «*Donau-Zeitung*» («Донауцейтунг») в том же октябре опубликовала передовицу русского по происхождению публициста Анатолия Михайловского. Комментируя избрание Сергия патриархом, он писал, что произошедшее – это фарс³. Данных об А. Михайловском в истории осталось немного [2, с. 171], но известно, что даже после войны он продолжал писать для немецких СМИ⁴.

В немецком Бреславле в конце сентября был опубликован «Обзор положения религий в России» Вильяма Джойса, в котором давалась оценка происходившего. В. Джойс, в частности, назвал мошенником архиепископа Йоркского, хвалебно отзывавшегося об СССР, именую его «христианским государством». Цель И. В. Сталина, по мнению автора обзора, заключалась в одном – в желании обмануть народ⁵.

Аналогичную риторику фашистских СМИ можно встретить у разных православных архиереев Европы. Ранее приводилось мнение о событиях в СССР архиепископа Литовского (мнение Митрополита Берлинского и Германского Серафима не учитываем, т. к. он находился на фашистской территории и априори не мог говорить иначе), но не могли в стороне от публичного позиционирования своей оценки остаться и другие. Очевидно, что предопределено это было во многом усилением позиций РПЦ, как внутри страны, так и за её пределами, что, очевидно, не могло понравиться, действовавшим православным иерархам, понимавшим, что в таком случае, произойдёт определённое их ослабление. Примером сказанного является заявление «епископа Бухареста Николая», в котором он говорил: «...Уверения в том, что Советском Союзе прекратились гонения – это ложь. На самом деле церковь в СССР почти не имеет возможности отправлять богослужение из-за высоких налогов и других препятствий»⁶. Вероятно, речь о

Николае (Амассийском), в ноябре 1943 г. оказавшемся в Румынии [1].

Аналогичная негативная оценка событий в СССР встречается на страницах австрийских СМИ. Она отражает позицию представителей РПЦ вне СССР, которые на конференции, прошедшей в Вене, не признали избрание Сергия патриархом. Поддержали их церковные иерархи заграничного православия в китайском Шанхае и в Аргентине⁷.

Схожая информация была представлена фашистским радио в передаче «О положении церкви в СССР». В ней также отмечалось, что «на недавнем совещании епископов христианской церкви, они единодушно не признали Сергия Патриархом». Сергей назывался ставленником большевиков. Говорилось о том, в 1930-е гг. из 454 церквей в Москве было закрыто 421⁸.

Параллельно с названной конференцией в Австрии на польской территории прошёл Съезд в Варшаве православных епископов немецкого генерал-губернаторства (*Generalgouvernement*). Его позиция была отражена в сообщении вильнюсской газеты⁹.

Одна из турецких газет писала, что «белогвардейский «священный Синод» не признаёт избрания Сергия патриархом»¹⁰.

Как видим, фашистские СМИ в своих оценках происходившего в СССР выступали с одних позиций и часто пользовались одними источниками информации (речь о высказывании митрополита Литовского).

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что принятое советской властью в 1943 г. решение об изменении религиозной политики в целом и об изменении в её рамках отношения к Русской православной церкви, в частности, вызвало в самых разных странах бурную реакцию.

При этом следует отметить, что в стороне от обсуждения происходившего в Советском Союзе не остался ни один континент. Даже СМИ государств, находившихся, казалось бы, далеко от центра боевых действий Второй мировой войны в 1943 г. и, вроде бы, далёкие от проблем, с которыми столкнулся в те годы СССР, акцентировали внимание на новой политике советской власти в отношении религии.

Отношение к происходившему в Советском Союзе чётко разделилось на принятие, поддержку, похвалу и категорическое

¹ ГА РФ. – Ф. Р-4459. – Оп. 27. – Д. 2154. – Л. 45.

² Там же. – Л. 121.

³ Там же. – Л. 70.

⁴ Михайловский А. О мерзости солидаристской. – Мюнхен: [б. и.], 1948. – 10 с.

⁵ ГА РФ. – Ф. Р-4459. – Оп. 27. – Д. 2154. – Л. 34.

⁶ Там же. – Л. 123.

⁷ Там же. – Л. 99.

⁸ Там же. – Л. 101.

⁹ Там же. – Л. 97.

¹⁰ Там же. – Л. 111.

отрицание. Первое было свойственно странам-союзникам СССР, а также нейтральным государствам. Все газетные и журнальные заметки, которые приводились в подборке материалов ТАСС от сентября-декабря 1943 г., а также упоминавшиеся радиотрансляции высоко оценивали изменение отношения советской власти к православной церкви. При этом избрание Патриархом Московским и Всея Руси Сергия (Страгородского) в публикациях и радиотрансляциях государств-союзников СССР практически не затрагивалось, так же как практически не оценивалось создание Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР. Акцент делался на факте самого поворота в сторону религии, в сторону православия, на изменениях в религиозной политике Советского Союза.

В свою очередь, публикации и трансляции фашистских СМИ имели совершенно иную, противоположную риторику. Очевидное, в целом, позитивное решение советских властей об изменении отношения к православной церкви (без учёта возможной внутренней подоплеки), резко критиковалось. Во всём происходившем виделись обман, политические интриги, «фарс». Даже если у отдельных авторов и было понимание политической целесообразности принятых решений, характеризовались они только негативно.

Особое отторжение вызвал факт избрания Патриархом Московским и Всея Руси Сергия, которого иначе как ставленником И. В. Сталина не называли. Негативно оценивалось и создание Совета по делам РПЦ при СНК СССР. Он именовался «органом Сталина».

Фашистские СМИ активно транслировали позиции православных иерархов Европы, которые однозначно отрицательно оценивали происходившее в СССР. Их взгляды, очевидно, определялись потенциальным усилением (в связи с происходившим) позиций Русской православной церкви, а значит, и ослаблением их роли.

Автор считает, что корреспонденты профашистских средств массовой информации понимали, что изменение отношения советской власти к религии, в целом, и к православию как основному, по числу последователей религиозному учению, в частности, может привести к активной поддержке существовавшего режима со стороны верующих. Это, вероятно, предопределило резко критические высказывания.

На страницах газет стран, удалённых от СССР (речь не идёт о члене Британского содружества, Австралии, которая на страницах своих СМИ шла в контексте политики Великобритании – союзницы Советского Союза), информация до которых из страны Советов практически не доходила, оценка была осторожной.

Следует сказать, что проблема оценки изменений отношения советской власти к православной церкви, да и к религии в целом, в 1943 г. в зарубежных СМИ на сегодня изучена недостаточно. Обобщающие исследования дают общую картину. Для углублённого анализа оценки средств массовой информации разных стран требуется дальнейшая большая работа с зарубежными газетными публикациями рассматриваемого времени, а также архивными документами.

Список литературы

1. Амасийский Николай Васильевич. Текст: электронный // Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века. URL: http://www.martyrs.pstbi.ru/bin/db.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxlTYZCF2JMTcmZsS8iVu0eeyvbdOqcvru-cCWeeC1Vee1j660FYN*g68AiYyGU901Wvi1gf8-yV8Kfc5tjNK2iAnU* (дата обращения: 21.12.2019).
2. Базанов П. Н., Бардеева А. И., Брянкина Э. А., Шумова В. П. Издательская деятельность делийцев // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2006. № 1. С. 162–175.
3. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М.: РАН: Ин-т Рос. истории, 1999. 212 с.
4. Корнилов А. А. Архипастырь мятежного XX века: рецензия на: Гаврилин А. В. Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб.: Алаборг; Тихвин: Изд. служба Тихв. монастыря. 2009. 464 с. Серия «Странствия Чудотворной» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2. История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 2. С. 145–149.
5. Курляндский И. А. Власть и религиозные организации в СССР (1939–1953 гг.). Исторические очерки. СПб.: Петроглиф, 2019. 376 с.
6. Назаров М. В. Сталин создаёт Московскую Патриархию. Текст: электронный // Издательство «Русская Идея». URL: <https://www.rusidea.org/25090406> (дата обращения: 17.12.2019).

7. Петров И. В. Избрание в Москве в 1943 г. патриарха: пропагандистский ответ по другую сторону фронта // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 21. С. 220–231.
8. Петров И. В. Избрание в Москве в 1943 году Патриарха: реакция в Балтийском регионе // Патриарх Сергей и церковно-государственные отношения в XX веке: трудный путь к сотрудничеству: материалы Всерос. научно-практ. конф. с междунар. уч. Арзамас: Арз. филиал ННГУ, 2017. С. 44–54.
9. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
10. Цоя С. А. Историография истории православия в Латвии. Краткий очерк // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 4. С. 162–199.
11. Цыпин Владислав (протоиерей). История Русской Церкви. 1917–1997. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь: Православная энциклопедия, 1997. 832 с.
12. Шкаровский М. В. Русская православная церковь и советское государство в 1943–1964 годах. СПб.: Deap+Adia, 1995. 16 с.
13. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Изд-во Крутицкого Патриаршего подворья, 1999. Кн. 24. 400 с.
14. Шкаровский М. Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943–1953 годах // Acta Slavica Laponica. 2009. Т. 27. С. 1–27.
15. Pospelovsky D. The Russian Church under the Soviet Regime 1917–1982. New York: St. Vladimir's Seminary Press, 1984. Vol. 2. 302 p.
16. Shkarovskij M. Die Kirchenpolitik des Dritten Reiches gegenüber den orthodoxen Kirchen in Osteuropa (1939–1945). Münster: LIT Verlag, 2004. 286 s.
17. Zernov N. The Russian Religious Renaissance of the XX Century. London: Harper & Row Harper & Row, 1963. 410 p.
18. Zernov N. The Russian and Their Church. London: James Clarke & Co. Ltd, 1978. 192 p.

Статья поступила в редакцию 11.02.2020; принята к публикации 20.03.2020

Сведения об авторе

Дроботушенко Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; e-mail: DRZZ@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>.

Библиографическое описание статьи

Дроботушенко Е. В. Иностранная пресса об изменении отношения советской власти к православию в 1943 году (по материалам ТАСС) // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 6. С. 162–171. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-162-171.

References

1. Amasiyskiy, Nikolay Vasil'evich. New martyrs and Confessors of the Russian Orthodox Church of the XX century. Web. 21.12.2019. <https://www.map.mefodiy-kirill-hram.ru/person.php?id=158>. (In Rus.)
2. Bazanov, P. N., Bardeyeva, A. I., Bryankina, E. A., Shumova, V. P. Publishing activity of Delhians. Bulletin of the Saint Petersburg State University of Culture and Arts, no. 1, pp. 162–175, 2006. (In Rus.)
3. Vasil'eva, O. Yu. The Russian Orthodox Church in the politics of the Soviet state in 1943–1948. M. Russian Academy of Sciences. Institute of Russian history, 1999. (In Rus.)
4. Kornilov, A. A. The rebel Bishop of the twentieth century. Retz.: Gavrilin A. V. Under the cover of the Tikhvin icon. Pastoral way John (Garklavs). SPb: Alaborg; Tikhvin: Publishing service of the Tikhvin monastery, 2009. (Series "Wanderings of the miraculous"). Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's state-manitarian University. History of The Russian Orthodox Church, no. 2, pp. 145–149, 2014. (In Rus.)
5. Kurlandsky, I. A. Power and religious organizations in the USSR (1939–1953). Historical essays. Saint Petersburg: Petroglyph, 2019. (In Rus.)
6. Nazarov, M. V. Stalin creates the Moscow Patriarchate. Publishing House of t,he Russian Idea. Web. 17.12.2019. <https://www.rusidea.org/25090406>. (In Rus.)
7. Petrov, I. V. Election of the Patriarch in Moscow in 1943: propaganda response on the other side of the front. Proceedings of the historical faculty of St. Petersburg University, no. 21, pp. 220–231, 2015. (In Rus.)
8. Petrov, I. V. The election of a Patriarch in Moscow in 1943: reaction in the Baltic region. Patriarch Sergius and Church-state relations in the XX century: a difficult path to cooperation. All-Russian scientific and practical conference with international participation. Arzamas: Arzamas branch of Nizhny Novgorod state University, 2017: 44–54. (In Rus.)
9. Pospelovskiy, D. V. Russian Orthodox Church in the XX century. M: Publishing House of The Republic, 1995. (In Rus.)
10. Tsoya, S. A. Historiography of the history of Orthodoxy in Latvia (Short essay). Journal of Russian and Eastern European historical research, no. 4, pp. 162–199, 2017. (In Rus.)

11. Tsylin Vladislav, protoiyerey. History of the Russian Church. 1917–1997. M: Spaso-Preobrazhensky Valaam monastery, Orthodox encyclopedia, 1997. (In Rus.)
12. Shkarovskiy, M. V. The Russian Orthodox Church and the Soviet state in 1943–1964. SPb: Dean+Adia, 1995. (In Rus.)
13. Shkarovskiy, M. V. Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev. Book 24. Moscow: Publishing house of the Krutitsky Patriarchal farmstead, 1999. (In Rus.)
14. Shkarovskiy, M. Stalin's religious policy and the Russian Orthodox Church in 1943–1953. Acta Slavica Iaponica, vol. 27, pp. 1–27, 2009. (In Rus.)
15. Pospelovsky, D. The Russian Church under the Soviet Regime 1917–1982. 2 vol. New York: St. Vladimir's Seminary Press, 1984. (In Engl.)
16. Shkarovskiy, M. Die Kirchenpolitik des Dritten Reiches gegenüber den orthodoxen Kirchen in Osteuropa (1939–1945). Münster: LIT Verlag, 2004. (In German)
17. Zernov, N. The Russian Religious Renaissance of the XX London: Century, Harper & Row Harper & Row, Great Britain, 1963. (In Engl.)
18. Zernov, N. The Russian and Their Church. London: James Clarke & Co. Ltd, 1978. (In Engl.)

Received: February 11, 2020; accepted for publication March 20, 2020

Information about author

Drobotushenko Evgeny V., Candidate of History, Associate Professor, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: DRZZ@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>.

Reference to the article

Drobotushenko E. V. The Foreign Press about the Change of Attitude of Soviet Power to Orthodoxy in 1943 (According to TASS) // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 6. PP. 162–171. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-162-171.